

9.4.19. 15 и

W $\frac{523}{124}$

130
180

ОГЮСТЬ КОНТЪ.

КУРСЪ
П О Л О Ж И Т Е Л Ь Н О Й
ФИЛОСОФИИ.

Томъ I.

А

Библіотека Положительныхъ Наукъ, издаваемая Э. К. Гартье и Ко.

W 523
124

ОГЮСТЬ КОНТЪ.

130

КУРСЪ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

(Auguste Comte,—Cours de Philosophie Positive).

Полный переводъ съ послѣдняго 5-го французскаго изданія подъ редакціею, съ примѣчаніями и статьями Профессоровъ С. Е. Савича, С. П. Глазенапа, О. Д. Хвольсона, Д. И. Менделѣева, Н. А. Тимирязева, А. С. Лаппо-Данилевскаго, И. М. Грэвса и Н. О. Лосскаго, съ приложениемъ статьи Профессора Н. И. Карцева.

въ 6 томахъ.

Томъ I.

Философія Математики

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книжный Магазинъ Т-ва „ПОСРЕДНИКЪ“
В. О., 8 линія. № 9.
1900.

Оглавление I-го тома.

	Стр.
Отъ редактора первого тома, Прив.-Доц. С. Е. Савича VII—XVI.	1
Предисловіе автора	1
1-я лекція. Цѣль этого курса, или общія соображенія о природѣ и значеніи положительной философії	3
Синоптическая таблица курса положительной философіи. (къ стр. 25)	(къ стр. 25)
2-я лекція. Изложеніе плана этого курса, или общія соображенія объ іерархіи положительныхъ наукъ	25

Анализъ.

3-я лекція. Философскія соображенія о совокупности математическихъ наукъ	48
4-я лекція. Общій взглядъ на математический анализъ	67
5-я лекція. Общія соображенія объ исчислениі прямыхъ функций.	80
6-я лекція. Сравнительное изложение различныхъ общихъ точекъ зрењія, со которыхъ можно рассматривать исчислениіе косвенныхъ функций.	92
7-я лекція. Общій обзоръ исчислениі косвенныхъ функций.	111
8-я лекція. Общія соображенія о варьационномъ исчислениі.	128
9-я лекція. Общія соображенія объ исчислениі конечныхъ разностей	137

Геометрія.

10-я лекція. Общій обзоръ геометріи	143
11-я лекція. Общія соображенія о спеціальной или предварительной геометріи	162
12-я лекція. Основная идея общей или аналитической геометріи	174
13-я лекція. Общая геометрія двухъ измѣреній	191
14-я лекція. Объ общей геометріи трехъ измѣреній.	209

Механика.

15-я лекція. Философскія соображенія объ основныхъ принципахъ рациональной механики	221
16-я лекція. Общий обзоръ статики	240
17-я лекція. Общий обзоръ динамики	264
18-я лекція. Общія теоремы рациональной механики	282

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Марта 1900 г.

Записка
en 52
26514-47

ОТЪ РЕДАКТОРА ПЕРВАГО ТОМА.

Принимая на себя редакцию той части курса положительной философии Огюста Конта, которая относится къ наукамъ математическимъ — анализу, геометрии и механикѣ, — я имѣлъ въ виду снабдить переводъ подстрочными примѣчаніями, чтобы пояснить и гдѣ нужно исправить и дополнить изложение Конта.

Но за три четверти вѣка, протекшихъ со времени появленія труда Конта, математическая науки сильно подвинулись впередъ: накопилось много нового материала, и самые принципы, лежащіе въ основаніи высшей математики, получили новое освѣщеніе и толкованіе; даже на понятіяхъ, относящихся къ элементарной алгебрѣ и геометріи, ясно отразился прогрессъ математической мысли. При такихъ условіяхъ комментаріи къ Конту должны были бы принять слишкомъ широкіе размѣры. Съ другой стороны изложение Конта, несмотря на его удивительный талантъ популяризациіи наиболѣе отвлеченныхъ математическихъ понятій и самыхъ сложныхъ результатовъ, достигнутыхъ наукой, едва ли будетъ доступно для лицъ, совершенно незнакомыхъ съ высшей математикой; въ такомъ случаѣ дополненія и исправленія тѣмъ менѣе могли бы разсчитывать хотя бы на самый ограниченный кругъ читателей не-математиковъ; послѣдніе же и сами въ большинствѣ случаевъ легко замѣтятъ всѣ существенные пробѣлы Конта. По этимъ соображеніямъ я рѣшился не дѣлать частныхъ замѣчаній по отдѣльнымъ пунктамъ изложения Конта и ограничиться лишь краткой характеристикой воззрѣній Конта на основные вопросы математики; такое рѣшеніе казалось мнѣ тѣмъ болѣе правильнымъ, что прямые ошибки, вкравшіяся въ изложениіи Конта, были довольно подробно указаны знаменитымъ французскимъ математикомъ Ж. Берtranомъ въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue de deux Mondes*.

Отведя математикѣ обширное мѣсто въ своеи курсѣ положительной философии, Конть самую философию математики понималъ совершенно иначе, чѣмъ понимается это обыкновенно современными учеными. Философское изложение математики состоить нынѣ главнымъ образомъ въ критикѣ основныхъ опредѣленій, положеній и аксиомъ, на которыхъ построена наука, и въ анализѣ методовъ дедукціи, ею примѣняемыхъ. Обобщеніе понятія о числѣ, начиная съ иѣлаго

положительного числа и кончая, съ одной стороны, комплексными числами и кватернионами, а съ другой — идеальными числами, строгое установление понятія о функціи, о предѣлѣ и т. д. составляютъ главные пункты, на которыхъ сосредоточивается въ настоящее время внимание философиі математики. Въ подтверждение такого взгляда можно указать на цѣлый рядъ сочиненій, посвященныхъ именно изложению самыхъ первоначальныхъ понятій анализа, напр., Таннери „Введение въ теорію функцій отъ одной переменной“ (1886 г.), Штольцъ „Лекціи по общей арифметикѣ“, Бирманъ „Теорія аналитическихъ функцій“ и т. д. Съ другой стороны критика геометрическихъ аксиомъ и разъясненіе смысла самыхъ первоначальныхъ элементовъ геометріи и составляетъ главный предметъ трудовъ знаменитаго соотечественника нашего Лобачевскаго и его многочисленныхъ kommentаторовъ и tolkovателей.

Всѣ эти изслѣдованія вполнѣ входили бы въ составъ „положительной“ философіи, какъ ее понималъ Конть, но во времена Конта указанные вопросы мало останавливали вниманіе математиковъ; отдельныя же попытки такого характера, сдѣланныя до Конта, или остались ему неизвѣстными, или не обратили на себя его вниманія. Конть по этому принималъ всѣ бывшія въ то время ходячія опредѣленія и аксиомы и не искалъ строгаго ихъ обоснованія,—я имѣю здѣсь въ виду главнымъ образомъ разсужденія Конта по поводу мнимыхъ или комплексныхъ чиселъ (лекція V, стр. 88 и сл.).

Еще менѣе, чѣмъ догматически строгое изложеніе основныхъ понятій математики интересовалъ Контъ генезисъ этихъ понятій; въ этомъ отношеніи онъ ограничивается только указаніемъ на происхожденіе понятія о пространствѣ и основныхъ геометрическихъ представлений о различныхъ геометрическихъ протяженностяхъ, т. е. о тѣлѣ, поверхности, линіи и точкѣ (лекція X, стр. 144 и сл.); онъ приписывалъ имъ исключительно эмпирическій характеръ и совершенно отрицалъ самую возможность представленія иныхъ протяженностей, кроме тѣла; точки, линіи и поверхности суть для Контъ тѣла, имѣющія три, два или одно изъ измѣреній на столько малыхъ, что вниманіе лица, мыслящаго о протяженности, не можетъ сосредоточиться на этихъ малыхъ измѣреніяхъ.

Не останавливаясь здѣсь на разборѣ этихъ взглядовъ Контя, позволяю себѣ указать читателю на замѣчанія, сдѣланныя по этому предмету профессоромъ Каринскимъ въ статьѣ его „Объ истинахъ самоочевидныхъ“.

Оставляя въ сторонѣ и доктринальское установление основныхъ математическихъ понятий, и тѣмъ больше генезисъ ихъ, Контъ все свое внимание сосредоточиваетъ на ознакомлении читателя съ главными фактами математическихъ наукъ, съ результатами, достигнутыми этими науками къ его времени. Больше всего его интересуетъ правильное ограничение предѣловъ различныхъ частей математики, установление цѣли и мѣста каждого изъ отдѣла, вообще систематизация накопившагося материала, а затѣмъ—краткое описание, если можно такъ сказать, приемовъ решенія главнѣйшихъ вопросовъ анализа, геометрии и механики.

Для характеристики объема математическихъ свѣдѣній, которыми обладалъ Конть, или, по крайней мѣрѣ, которыми онъ подѣлился съ своими читателями, прежде всего слѣдуетъ указать, что Конть, увлеченный своими философскими работами, хотя и занимался преподаваніемъ математики и, повидимому, останавливался на нѣкоторыхъ чисто математическихъ

вопросахъ, но вообще не имѣлъ возможности внимательно слѣдить за дальнѣйшими успѣхами этой науки; такъ, напр., въ его изложеніи не встрѣчается указаній на труды Гаусса и Абеля, появившіеся въ печати до изданія курса положительной философіи.

Сравнивая объемъ излагаемыхъ Контомъ свѣдѣній по анализу и геометріи со 2-мъ изданіемъ (1814 года) весьма извѣстнаго курса Лакруа „Trait  du calcul diff rentiel et du calcul int gral“, можно легко про- вѣрить, что почти всѣ вопросы, разсмотрѣнныя Контомъ, входили въ курсъ Лакруа, который въ свое время составлялъ почти энциклопедію математическихъ знаній, заключавшихся въ программахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Исключение представляютъ части собственно аналитической геометріи, касающіяся системъ координатъ, уравненій геометрическихъ мѣстъ, и т. д.; надо при этомъ отмѣтить, что теорія кри- выхъ и поверхностей втораго порядка, составляющая нынѣ главный предметъ этой геометріи, совсѣмъ не изложены въ курсѣ Канта. Подобнымъ же образомъ „Аналитическая механика“ Лагранжа послужила основаніемъ для послѣдней части первого тома.

Указания на классические труды по математикѣ, давшіе главный материалъ для философскихъ размышленій Конта, въ достаточной мѣрѣ выясняютъ читателю съ виѣшней стороны содержаніе части курса Конта, посвященной изложению оснований математики. Разсмотримъ теперь схему, въ которой Контъ расположилъ весь указанный материалъ.

Контъ всю математику дѣлилъ сперва на два отдѣла: на абстрактную и на конкретную; къ первой онъ относилъ собственно анализъ (исчисление), а ко второй—геометрію, механику и термологію; послѣднюю часть онъ излагалъ вмѣстѣ съ физикой только изъ опасенія, чтобы сильное отступленіе отъ принятаго порядка не повредило въ общемъ миѳніи его курсу.

Предметъ абстрактной математики, по мысли Контя, заключается въ измѣрении однихъ величинъ, неизвѣстныхъ, съ помощью другихъ, извѣстныхъ, на основаніи точныхъ соотношеній, существующихъ между ними. Эти точные соотношения между величинами измѣренными (извѣстными) и подлежащими измѣрению (неизвѣстными) должны быть непремѣнно выражены черезъ определенные простыя операции (сложеніе, вычитаніе, умноженіе и т. д.), число которыхъ Контъ ограничиваетъ десятью. Установленіе зависимостей между неизвѣстными и извѣстными величинами, или, другими словами, составленіе уравнений между ними есть задача конкретной математики, рѣшеніе же уравнений—задача абстрактной математики. Теоретически, говорить Контъ, конкретная математика распадается на столько частей, сколько можно представить себѣ группъ естественныхъ явлений въ дѣйствительности, по мнѣнию Контя, въ его время она состояла только изъ трехъ частей—геометрии, механики и термологіи; можно надѣяться, говорить Контъ, что неорганическая физика войдетъ современемъ въ составъ конкретной математики, но нѣтъ никакого полезного основанія расчитывать на распространеніе приложенийъ анализа за означенные предѣлы.

Рѣшить уравненіе—значитъ указать явнымъ образомъ, какъ искомая величина выражается черезъ данные. Найти численное значеніе искомой величины съ помощью явного выражения ея черезъ данные, — значение, соответствующее опредѣленнымъ численнымъ значеніямъ данныхъ величинъ—составляетъ задачу ариѳметики; самое же рѣшеніе уравненій есть дѣло алгебры въ обширномъ смыслѣ этого слова; пред-